

Переходящихъ суммъ:

Пособіе ученику Василию Критскому	— —	42 62
Итого		192 62
А всего		4377 85 4479 8

За исключеніемъ сего расхода 4479 р. 8 коп. изъ суммы, показанной въ приходѣ 4801 р. 42 к., осталось къ 1-му Января 1899 года 322 р. 34 к.; на основаніи журнальнаго постановленія окружного съѣзда духовенства отъ 20 Іюня 1895 г. за № 4, съ утвержденія Его Преосвященства, остатокъ сей 322 р. 34 коп. перечисленъ въ капиталъ общежитія.

Всего же въ 1898 году въ расходѣ по статьямъ А. и Б. . . . . 8152 р. 32 к.

За исключеніемъ сего расхода . . . 8152 р. 32 к.
изъ суммы показанной въ приходѣ . 48539 р. 45 к.
къ 1-му Января 1899 года осталось . 40387 р. 13 к.

въ томъ числѣ:

I) на устройство общежитія . . . 37787 р. 13 к.
и II) по содержанію училища (стипендіатскій капиталъ) . . . 2600 р.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Февраля

№ 4-й.

1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Памяти Высокопреосвященнаго Палладія,
Митрополита С.-Петербургскаго.

(Биографическая замѣтка).

Высокопреосвященный Палладій (ум. 5 Декабря 1898 г.), въ мѣрѣ Павелъ Раевъ, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ Нижегородской епархіи и до академіи обучался въ Нижегородскомъ духовномъ училищѣ и въ Нижегородской семинаріи. По окончаніи курса въ Казанской духовной академіи болѣе десяти лѣтъ (съ 1852 по 1863 г.) молодой магистръ проходилъ различныя учебно-административныя должности въ своей родной семинаріи въ санѣ священника (съ 1856 г.), потомъ іеромонаха и архимандрита (въ 1861 г.).

Въ дѣлахъ Нижегородской семинаріи сохранились нѣкоторыя не лишеныя интереса подробности объ

этомъ періодѣ жизни будущаго Первосвятителя Русской Церкви, именно—о его школьныхъ годахъ и о служебной дѣятельности въ должности учителя-профессора и наконецъ инспектора семинаріи, а также и о важнѣйшемъ событіи перваго періода жизни будущаго Архипастыря—о принятіи имъ монашества.

Павель Раевъ, въ монашествѣ Палладій, какъ значится въ метрической выпискѣ, сынъ священника села Пешелани, Арзамасскаго у., Ивана Васильева (переведеннаго потомъ въ село Ивановское), рожденъ 1827 г. Юня 20-го, крещенъ 22 числа.

Десяти лѣтъ, въ Сентябрѣ 1837 г., мальчикъ поступилъ въ Нижегородское духовное училище, откуда въ Сентябрѣ 1842 г., имѣя отъ роду 15 лѣтъ, переведенъ въ низшее отдѣленіе Нижегородской семинаріи, какъ ученикъ, по аттестаціи тогдашняго ректора училища протоіерея Іоанна Лебединскаго, „способностей очень хорошихъ, прилежанія ревностнаго, успѣховъ очень хорошихъ“.

Въ семинаріи трудолюбивый и прилежный юноша учился все время ровно и весьма успѣшно. Начиная уже съ низшаго отдѣленія въ спискахъ онъ занималъ мѣсто въ первомъ разрядѣ, въ философскомъ-же и особенно богословскомъ классѣ Павель Раевъ былъ всегда въ числѣ лучшихъ учениковъ своего класса. Юноша Раевъ слабѣе успѣвалъ по наукамъ математическимъ, но „весьма хорошіе“ и „отличные“ успѣхи онъ имѣлъ въ наукахъ философскихъ и богословскихъ.

Приведемъ нѣкоторые отзывы изъ учебныхъ вѣдомостей того времени о Раевѣ, ученикѣ семинаріи. За первый годъ своего обученія въ семинаріи, какъ значится въ этихъ вѣдомостяхъ, по классу Словесности и

Латинскаго языка Раевъ оказалъ успѣхи „очень хорошіе“, по Катихизису, Гражданской исторіи и Греческому языку „весьма хорошіе“, также точно и въ слѣдующемъ году, и по истеченіи перваго двухъ-годичнаго учебнаго курса былъ переведенъ въ классъ философіи, при чемъ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Аполоніемъ, внесенъ даже въ особый списокъ учениковъ, „отличившихся благо нравіемъ“. Въ среднемъ (философскомъ) отдѣленіи умственные силы Раева—юноши еще болѣе развились и видимо окрѣпли, такъ что въ первую-же половину 1844—45 г. успѣхи его по всемъ предметамъ этого курса (по Логикѣ, Психологіи и т. д.) значатся въ вѣдомостяхъ весьма хорошими, а по философіи даже похвальными; при переходѣ изъ средняго въ высшее отдѣленіе, по окончаніи 1845—46 учебн. года, „за примѣрно-доброе и честное поведеніе и отличные успѣхи“ награжденъ былъ „Книгой хвалений на русскомъ языкѣ“. Съ этого времени и до конца семинарскаго курса Павель Раевъ навсегда занялъ мѣсто въ числѣ лучшихъ учениковъ своего класса. Такъ въ журналѣ внутреннихъ испытаній за сентябрьскую треть 1846 г. (первый годъ „Богословія“) ученикъ Раевъ занесенъ въ списокъ „отличившихся“ на устныхъ отвѣтахъ по слѣдующимъ предметамъ: по Священному писанію, Богословію, Археологіи, Всеобщей церковной исторіи, Читенію Отцевъ Греческихъ и Латинскихъ. Въ журналѣ о внутреннихъ испытаніяхъ въ Іюль 1848 г. Павель Раевъ значится опять въ числѣ „отличившихся“ на устныхъ отвѣтахъ по всемъ предметамъ богословскаго класса.

Письменные упражненія на выпускныхъ экзаменахъ 1848 г. даны были слѣдующія: на Латинскомъ языкѣ

— „Nonne datur post mortem hominis purgatorium?“ *) и на Русскомъ — „Недостойнство Пастыря Церкви не нарушаетъ-ли силы совершаемыхъ имъ Таинствъ?“ По разсмотрѣніи сихъ упражненій, записано въ упомянутомъ журналѣ о внутреннихъ испытаніяхъ, сочиненія Павла Раева оказались въ числѣ лучшихъ.

Проходя семинарскій курсъ наукъ съ возрастающею изъ года въ годъ успѣшностью, юноша Раевъ въ то же время, по единодушному отзыву лицъ инспекціи и учащихъ, неизмѣнно обнаруживалъ добрыя и привлекательныя черты своего характера и настроенія. Въ отзывахъ упомянутыхъ лицъ объ ученикѣ Раевѣ въ этомъ отношеніи наблюдается полное однообразіе и согласіе, начиная съ перваго года его пребыванія въ семинаріи и кончая годомъ выпуска. Согласно этимъ отзывамъ будущій Архипастырь на школьной скамьѣ еще успѣлъ заявить о себѣ, какъ о человѣкѣ характера ровнаго и постояннаго, почтительно-вѣжливымъ, скромномъ и кроткомъ. На ряду съ его исправностью, неусыпнымъ прилежаніемъ и трудолюбіемъ, онъ тогда-же, на школьной скамьѣ, проявилъ въ себѣ и ту религиозную настроенность, которая привела его потомъ на путь священнослуженія и наконецъ монашества.

Вотъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ о Раевѣ, ученикѣ семинаріи. Въ Мартѣ 1843 г. инспекторъ семинаріи Петръ Понятовскій такъ аттестуетъ его поведеніе (въ низшемъ отдѣленіи): „отличается тихостію нрава, скромностію, тщательнымъ прилежаніемъ, почтительностію и благонаравіемъ“. Этотъ отзывъ остается неизмѣннымъ и во всѣ послѣдующіе годы, только съ

*) Существуетъ-ли послѣ смерти человѣка чистилище?

прибавленіемъ нерѣдко новыхъ, привлекательныхъ чертъ, замѣчаемыхъ съ теченіемъ времени въ воспитанникѣ Раевѣ. Такъ въ послѣдующіе годы (среднее отдѣленіе) въ вѣдомостяхъ читаемъ: Павелъ Раевъ отличается „ревностію къ занятіямъ, почтительностію къ высшимъ, кротостію“ (въ Январѣ 44 года), вѣжливостію (въ Февралѣ), почтителенъ къ старшимъ и усерденъ къ молитвѣ и общественному богослуженію (въ Мартѣ), отличается усердіемъ къ молитвѣ (въ Сентябрѣ и Декабрѣ) и особенною исправностію по должности старшаго (Мартъ 46 г.). Наконецъ, Павелъ Раевъ, уже ученикъ Богословія, согласно тѣмъ же отзывамъ, попрежнему, тихъ, скромнень, почтителенъ и честенъ (Сентябрь 47 г.), весьма скромнень и усерденъ къ Божественной службѣ (Декабрь), кротокъ (Мартъ), усерденъ къ Церкви (Апрѣль), внимателенъ къ правиламъ порядка (Декабрь), скромнень, степененъ и постояненъ въ своемъ поведеніи (Февраль 48 г.).

Въ такихъ свѣтлыхъ чертахъ рисуется образъ почившаго Архипастыря въ бытность его въ семинаріи.

По окончаніи курса въ семинаріи, студентъ Раевъ (21 г.) былъ назначенъ въ числѣ троихъ воспитанниковъ „благонадежныхъ и по способностямъ и по состоянію здоровья“ въ составъ IV курса Казанской духовной Академіи, куда и поступилъ въ Сентябрѣ 48 года. Правленіе семинаріи аттестовало его при этомъ такъ: „Павелъ Раевъ.... при способностяхъ весьма хорошихъ, прилежаніи постоянно-ревностномъ и поведеніи примѣрно-добромъ и честномъ обучался наукамъ: богословскимъ отлично хорошо, философскимъ и словеснымъ весьма хорошо, разумѣнію св. Писанія и Герменевтикѣ весьма хорошо, Церковной исторіи, Церковной архео-

логіи, Патристикѣ и Каноническому праву отлично хорошо, Гражданской исторіи весьма хорошо, Математикѣ и Физикѣ очень хорошо, Медицинѣ хорошо, Естественной исторіи и сельскому хозяйству очень хорошо, языкамъ — Еврейскому хорошо, Греческому и Латинскому весьма хорошо, Нѣмецкому очень хорошо“.

Въ Казанской Академіи студентъ Раевъ обучался также съ полнымъ успѣхомъ и при окончаніи академическаго курса, въ Іюнь 1852 года, Конференціею Академіи былъ причисленъ къ первому разряду. „Павелъ Раевъ, 26 л., читаемъ въ его академическомъ аттестатѣ, при поведеніи отлично-хорошемъ, способностяхъ весьма хорошихъ и прилежаніи постоянно-ревностномъ, на окончательныхъ испытаніяхъ оказался успѣвшимъ въ наукахъ: Толкованіи св. Писанія, богословскихъ, философскихъ отлично хорошо, физико-математическихъ достаточно, естественныхъ весьма хорошо, Литургикѣ отлично хорошо, Патристикѣ очень хорошо, Каноническомъ правѣ, Церковномъ краснорѣчій, Исторіи церковной—общей, Исторіи русской Церкви, Исторіи гражданской всеобщей отлично хорошо, Исторіи гражданской русской очень хорошо, Словесности общей отлично хорошо, въ языкахъ: Латинскомъ весьма хорошо, Греческомъ очень хорошо, Нѣмецкомъ весьма хорошо, Турецко-татарскомъ и Арабскомъ довольно хорошо“. 8 Октября 1853 года онъ былъ утвержденъ въ степени магистра.

Первое десятилѣтіе по выходѣ изъ школы, молодой магистръ, какъ замѣчено, посвятилъ на службу своей родной—Нижегородской—семинаріи, куда 21 Октября 1852 года былъ опредѣленъ профессоромъ по классу Логики и Психологіи. Сверхъ того онъ препо-

давалъ здѣсь Татарскій языкъ (съ 55—61 г.), Патристику и Латинскій языкъ, былъ помощникомъ инспектора семинаріи и библиотекаремъ; съ Октября 58 г. по Февраль 59 г. и съ Декабря 60 г. по Май 61 г. исправлялъ должность инспектора семинаріи, былъ членомъ Правленія и долгое время состоялъ преподавателемъ въ миссіонерскомъ отдѣленіи при семинаріи. Наконецъ въ Августѣ 60 г., по представленію семинарскаго Правленія, былъ назначенъ помощникомъ ректора по профессорской должности послѣдняго. При этомъ въ своемъ представленіи Правленіе семинаріи, между прочимъ, объясняетъ: „профессоръ Логики и Психологіи, священникъ Павелъ Раевъ, по случаю своего вдовства, имѣетъ намѣреніе въ непродолжительное время поступить въ монашество и потому желаетъ вмѣсто философскихъ преподавать богословскія науки, какъ болѣе приличныя будущему его званію“. Тогда-же, во второй половинѣ 60 г., и также еще до принятія монашества профессоръ Раевъ, представленъ былъ кандидатомъ на должность инспектора семинаріи (вмѣсто архимандрита Діонисія, назначеннаго ректоромъ Вятской семинаріи), „какъ въ награду за его (священника Раева) свыше восьмилѣтнюю всегда усердную и полезную службу,—изъясняется въ запискѣ ректора семинаріи архимандрита Іувеналія къ Преосвященному Нектарію, —такъ принявъ въ уваженіе и то, что Раевъ, по мѣсту рожденія, первоначальнаго воспитанія и училищной службѣ, принадлежа къ Нижегородской епархіи, болѣе другихъ можетъ быть полезнымъ для Нижегородской семинаріи въ должности инспектора, что уже и доказано имъ на опытѣ (разумѣется двухкратное временное исправленіе имъ должности инспектора),—равно какъ

и то, что съ опредѣленіемъ въ должность инспектора, онъ и по принятіи монашества, не смотря на свою долговременную службу, можетъ довольно долгое время быть преподавателемъ предметовъ миссіонерскаго отдѣленія въ настоящемъ его составѣ, въ чемъ онъ семинарскимъ Правленіемъ признанъ для заведенія весьма полезнымъ“. 15-го Февраля 61 года избранный кандидатъ, тогда уже іеромонахъ Палладій, былъ назначенъ инспекторомъ семинаріи.

Кромѣ того, въ санѣ собственно священника, Павелъ Раевъ былъ еще катихизаторомъ въ приходской (Покровской) своей церкви, гдѣ и говорилъ собственнаго сочиненія катихизаторскія поученія, занимался также, по порученію епархіальнаго начальства, разсмотрѣніемъ отбираемыхъ у раскольниковъ книгъ и рукописей и состоялъ цензоромъ катихизаторскихъ поученій.

Но Промыслъ Божій призвалъ его на иной путь. Личная жизнь священника Раева подверглась испытаніямъ со стороны всеблагото Промысла: онъ овдовѣлъ. Благочестивымъ стремленіямъ съ-издѣтства религіозно-настроенной души могли доставить удовлетвореніе подвиги монашеской жизни. И вотъ въ Сентябрѣ 1860 года священникъ Раевъ вошелъ къ Преосвященному Антонію съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „имѣя довольно времени, послѣ вдовства моего, испытать себя я утвердился въ намѣреніи поступить въ монашеское званіе, къ которому чувствую и душевное расположеніе; посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство исходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о монашескомъ постриженіи меня, съ оставленіемъ при должности наставника семинаріи“. Такъ какъ и со сто-

роны Правленія семинаріи никакихъ препятствій къ этому, конечно, не оказалось, то Преосвященный Антоній возбудилъ предъ высшей властью соответствующее ходатайство, присовокупивъ, между прочимъ, что и съ его стороны нѣтъ препятствій къ принятію священникомъ Раевымъ монашескаго званія, „въ виду его благонадежности, такъ какъ онъ въ санѣ священника уже четыре года и заявилъ себя въ семъ званіи отличо-ревностнымъ и усерднымъ“. Разрѣшеніе Св. Синода послѣдовало 16 Декабря. Совершить обрядъ постриженія сначала было возложено на ректора семинаріи, но, какъ значится въ дѣлѣ, „священника Раева угодно было постричь въ монашество 15 Января (61 г.) Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Нектарію, при чемъ наречено ему имъ имя Палладія“. Новопостриженному іеромонаху было тогда 33 года.

Въ Сентябрѣ 1861 г. іеромонахъ Палладій былъ представленъ къ возведенію въ санъ архимандрита. Ректоръ архимандритъ Іувеналій писалъ по этому поводу Преосвященному Нектарію, что іеромонахъ Палладій какъ при исполненіи своихъ прежнихъ обязанностей, такъ и должность инспектора семинаріи проходитъ также съ отличною ревностію и пользою для заведенія, при постоянно честномъ и добромъ поведеніи. Ходатайство Преосвященнаго Нектарія о возведеніи іеромонаха Палладія въ санъ архимандрита Св. Синодомъ было уважено.

Собственно о служебной дѣятельности Высокопреосвященнаго Палладія въ Нижегородской семинаріи свѣдѣній сохранилось немного. Тѣмъ не менѣе и эти данныя позволяютъ судить о видныхъ достоинствахъ его, какъ профессора и инспектора семинаріи.

Говоря вообще, на всеобщее замѣтно, по дѣламъ того времени, участіе іеромонаха или архимандрита Палладія, какъ профессора или инспектора семинаріи, прежде всего лежитъ отпечатокъ аккуратности и трудолюбія, отличительныхъ свойствъ его характера еще на школьной скамьѣ.

Въ частности, какъ профессоръ и учитель, Павелъ Раевъ, — есть основаніе утверждать, — всегда старался быть на высотѣ научныхъ требованій своего времени по преподаваемымъ имъ предметамъ, что, разумѣется, требовало отъ профессора соответствующихъ усиленныхъ занятій. Утверждать это можно на слѣдующемъ основаніи. Въ концѣ „Обозрѣнія уроковъ по Логикѣ и Опытной психологіи“, представленнаго имъ къ внутреннимъ испытаніямъ 1860 г., по окончаніи двухъ-годичнаго учебнаго курса (это былъ послѣдній выпускъ при священникѣ Раевѣ, какъ профессорѣ философскихъ наукъ), заботливою рукою самого профессора приписано: „уроки по Логикѣ преподаны по письменнымъ запискамъ, составленнымъ по программѣ, одобренной Св. Синодомъ для руководства наставникамъ семинарій; при семъ пособіями служили: система логики Бахмана, какъ особенно рекомендуемая въ сказанной программѣ, также руководство къ логикѣ Карпова, руководство къ Логикѣ Рождественскаго, руководство къ Логикѣ Смирнова, Опытъ постепеннаго развитія главныхъ дѣйствій мышленія, какъ руководство для первоначальнаго преподаванія логики, Михневича, и — *Академическія по этой наукѣ записки*“. Къ программѣ по Психологіи также добавлено: „по Психологіи пособіями служили: Психическая антропология Шульце, руководство къ опытной психологіи Новицкаго, курсъ психологіи Кедрова, нѣ-

которыя отдѣльные изслѣдованія по психологіи, наприм. о душевныхъ болѣзняхъ Классовскаго и другія, помещаемыя въ повременно издаваемыхъ журналахъ, и Академическія записки“. Наконецъ по Патристикѣ (тогда же): „по предмету Патристики пособіями служили: повременные журналы, издаваемые при духовныхъ академіяхъ, Четви — Миней, отдѣльные сочиненія о нѣкоторыхъ Отцахъ и Учителяхъ Церкви — о Св. Климентѣ Римскомъ, о заслугахъ св. Аѳанасія Великаго въ борьбѣ съ аріанами, о Блаженномъ Августинѣ, св. Львѣ Римскомъ и др. и Академическія записки“.

Въ послѣдніе три года своего пребыванія въ семинаріи іеромонахъ, а потомъ архимандритъ, Палладій по должности помощника ректора семинаріи читалъ Гомилетику и Обличительное богословіе.

Далѣе, профессоръ Раевъ долгое время, какъ сказано, былъ еще преподавателемъ предметовъ миссіонерскаго отдѣленія при семинаріи въ томъ числѣ ученія о расколѣ (въ 60—61 г.). Здѣсь (съ 1855 по 58 г.), а также и ученикамъ высшаго отдѣленія семинаріи (10-ти изъ cadaго отдѣленія) онъ преподавалъ (до 61 г.), еще Татарскій языкъ. Преподаваніе этого языка сопровождалось изложеніемъ религіознаго ученія мусульманъ и другихъ свѣдѣній о татарахъ. По программѣ этого предмета требовалось именно, чтобы „при преподаваніи сего (Татарскаго) языка сообщались воспитанникамъ основательныя свѣдѣнія какъ относительно религіознаго ученія мусульманъ, такъ равно религіознаго, умственнаго и нравственнаго состоянія мѣстныхъ татаръ и вообще всего, что нужно знать и можно сообщить въ школахъ будущему миссіонеру“. И по этой должности учитель Раевъ, какъ мы видѣли, неодно-

кратно признаваемъ былъ для заведенія „весьма полезнымъ“.

Восьмилѣтнею своею предшествовавшею служебною дѣятельностью архимандритъ Палладій былъ совершенно достаточно подготовленъ и для прохожденія инспекторской должности въ семинаріи. Ко времени своего назначенія (въ 61 г.) это былъ уже вполне опытный педагогъ, какъ указывается на это и въ представленіи его къ опредѣленію на означенную должность. И эту должность, дѣйствительно, онъ проходилъ, по выше приведенному отзыву ректора семинаріи архимандрита Іувеналія, „съ отличною ревностію и пользою для заведенія, при постоянно честномъ и добромъ поведеніи“.

Чтобы судить, насколько близко архимандритъ Палладій, какъ инспекторъ, зналъ cadaго изъ своихъ питомцевъ, можно привести здѣсь для примѣра нѣсколько отзывовъ, собственноручно занесенныхъ имъ въ особую „Вѣдомость объ ученикахъ Нижегородской духовной семинаріи со свѣдѣніями объ ихъ характерѣ и склонностяхъ“, составленную имъ „обще съ помощниками“ за вторую половину 1861 г. Вести подобную вѣдомость, „въ которой-бы обстоятельно и вѣрно обозначался характеръ и склонности cadaго воспитанника“, предписывалось тогда инспектору семинаріи „купно съ помощниками“ особымъ указомъ Св. Синода. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ характеристикъ учениковъ семинаріи времени инспекторства Высокопреосвященнаго Палладія. „Ѳ. З. (изъ вышшаго одѣленія) — характера благороднаго, направленія вообще примѣрнаго. Е. Л. — характера открытаго и добраго. А. М. — характера сдержаннаго и несовсѣмъ мягкаго, состоитъ подъ замѣчаніемъ. С. С. — характера добраго, но увлекающагося.

И. В. — характера малодѣятельнаго, вялаго. П. А. — характера довольно непостояннаго, увлекающагося. С. К. — основателенъ и постояненъ. П. Н. — характера самолюбиваго, необходимого. И. Д. — прилеженъ, аккуратенъ и опрятенъ (изъ средняго одѣленія). Л. П. — характера весьма кроткаго и мягкаго, отличается особеннымъ усердіемъ въ хожденіи за больными. Д. К. — (изъ низшаго одѣленія) — характера угрюмаго, остороженъ“. И т. д., и т. д.

Недолго архимандриту Палладію пришлось потрудиться въ должности инспектора родной семинаріи. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 Августа 1863 года онъ былъ перемѣщенъ инспекторомъ въ Петербургскую духовную семинарію (черезъ 2½ года), чѣмъ начался новый періодъ въ его жизни (ему было тогда 36 лѣтъ), — періодъ служенія его на высшихъ ступеняхъ нашей церковной іерархіи — до первенствующаго члена Св. Синода въ санѣ Митрополита С.-Петербургскаго включительно.

Указъ о перемѣщеніи архимандрита Палладія въ Петербургъ въ Нижнемъ полученъ былъ въ Сентябрѣ и въ Октябрѣ онъ выбылъ по назначенію.

А. Тиховъ

Построеніе и освященіе церкви во имя Святи-
теля Николая, Чудотворца Мирликійскаго, въ
д. Рѣшетихѣ, Нижегородской епархіи, Балах-
нинскаго уѣзда.

Къ числу особенно отраднѣхъ событій въ Право-
славной Церкви слѣдуетъ отнести неперестающую за-
ботливость частныхъ лицъ о построеніи храмовъ Бо-
жіихъ. Съ каждымъ годомъ по лицу православной рус-
ской земли воздвигаются храмы Божіи, какъ свѣточн
православія, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ является дѣйстви-
тельная нужда въ храмѣ Божіемъ, сознаваемая вѣрую-
щими, и Господь посылаетъ щедрыхъ благотворителей,
воздвигающихъ храмы для спасенія собратій. Въ исто-
ріи построенія храма въ д. Рѣшетихѣ, Нижегородской
епархіи, это съ особенною ясностію выразилось. По
церковнымъ лѣтописямъ Благовѣщенской церкви села
Селищъ, Мысы тожъ, приходскаго храма крестьянъ д.
Рѣшетихи, видно, что въ семи верстахъ отъ настоя-
щей д. Рѣшетихи на западъ, на берегу р. Оки, около
девяноста лѣтъ тому назадъ, находилось небольшое
село Мысы, жители котораго и были предками настоя-
щихъ жителей села Селищъ и д. Рѣшетихи. Въ этомъ
селеніи былъ храмъ Божій. Храмъ этотъ былъ дере-
вянный, малопомѣстительный и бѣдный, но, не смотря
на свою малопомѣстительность и бѣдность, онъ неосу-
стительно посѣщался своими прихожанами, отцами и
дѣдами настоящихъ жителей с. Селищъ и д. Рѣшети-
хи, издавна отличавшихся особеннымъ прилежаніемъ
къ посѣщенію храма Божія и молитвѣ въ немъ. Но
Господу Богу въ неисповѣдимыхъ Его судьбахъ угодно

было послать испытаніе своимъ вѣрнымъ рабамъ. Силь-
ное теченіе р. Оки подмыло с. Мысы, и храмъ, при-
шедшій уже въ ветхость, окончилъ свое существованіе.
Вмѣсто него былъ выстроенъ въ 1816 году новый ка-
менный храмъ далѣе на двѣ версты къ западу отъ
прежняго мѣста и селеніе получило настоящее назва-
ніе Селищи, Мысы тожъ. Предкамъ же жителей д. Рѣ-
шетихи, за неимѣніемъ по близости другого мѣста,
удобнаго для поселенія, указано было поселиться въ
сосновомъ бору на крутомъ берегу р. Совець. Такъ
основалась д. Рѣшетиха, сдѣлавшись приходской де-
ревней къ новому селу Селищамъ, находящимся, въ
9 верстахъ. Вѣрные завѣтамъ предковъ своихъ Рѣше-
тихинцы, не смотря на дальность ихъ селенія отъ
приходскаго храма, остались усердными прихожанами
и вѣрными чадами Православной Церкви: во всѣхъ
своихъ нуждахъ духовныхъ они обращались къ причту
с. Селищъ и по возможности неуклонно посѣщали свой
приходскій храмъ, находящійся, какъ было сказано, на
9 верстномъ разстояніи, соединенномъ еще съ неудоб-
ствомъ пути сообщенія. Усердіе Рѣшетихинцевъ ко
храму Божію, ихъ вѣрность православію среди гнѣзда
раскола въ д. Передѣльновѣ и окрестныхъ деревняхъ
видимо заслужили благоволеніе Божіе: Господь благо-
вилъ ихъ достаткомъ и успѣхомъ въ ихъ трудахъ и
предпріятіяхъ. При отсутствіи пахотной земли они не
могли сдѣлаться земледѣльцами, но близость р.р. Оки
и Волги воспитала въ нихъ духъ предпріимчивости, а
доброта характера, воспитанная православіемъ, образо-
вала въ нихъ братское чувство взаимопомощи. Таковы
общія историческія, топографическія и экономическія
условія быта Рѣшетихинцевъ.

При видимомъ достаткѣ и довольствѣ, они всегда замѣчали, что приходскій храмъ ихъ далеко отъ ихъ по разстоянію: и старый, и малый не всегда могутъ присутствовать за богослуженіемъ, не всегда могутъ получать духовное удовлетвореніе и, могли быть случаи, что къ трудно больному не могъ во время поспѣть духовный отецъ для напутствованія болящаго. А сколько дѣтей—младенцевъ съ первымъ проявленіемъ сознанія не имѣли даже представленія о храмѣ Божіемъ за дальностью разстоянія. Въ 1877 году открыто было здѣсь земское училище—явилось просвѣщеніе, дважды въ недѣлю пріѣзжалъ въ Рѣшетиху законоучитель, одинъ изъ приходскихъ священниковъ, но храма, источника духовнаго утѣшенія, высшаго училища благочестія для всѣхъ возрастовъ, не было. Чувствовали эту нужду Рѣшетихинцы и въ частныхъ бесѣдахъ между собою говорили объ этомъ. И вотъ у одного изъ жителей д. Рѣшетихи Павла Михайловича Гурьева глубоко легла на душѣ мысль о построеніи храма въ родной деревнѣ. Находясь уже въ почтенномъ по лѣтамъ возрастѣ (66 лѣтъ), ведя торговое дѣло въ Астрахани, имѣя двоихъ сыновей, вполне опытныхъ помощниковъ въ торговлѣ, Павелъ Михайловичъ рѣшилъ на свои средства построить храмъ въ д. Рѣшетихѣ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Мысль эта прежде всего получила сочувствіе въ семействѣ Павла Михайловича, а затѣмъ и среди всѣхъ жителей д. Рѣшетихи, которые въ октябрѣ мѣсяцѣ 1895 года обратились къ Преосвященнѣйшему Архипастырю Нижегородскому Владиміру, съ прошеніемъ о разрѣшеніи построить имъ въ своей деревнѣ каменный храмъ, при чемъ уполномочили, изъявившаго желаніе построить храмъ на свои

средства, Павла Михайловича Гурьева быть строителемъ этого храма. По исходатайствованіи надлежашаго разрѣшенія, епархіальнымъ архитекторомъ А. К. Никитинымъ былъ составленъ планъ и проектъ постройки храма. Храмъ спроектированъ въ стилѣ древне-русскихъ церковныхъ построекъ московскаго періода зодчества, въ стилѣ конца XVII вѣка, пятиглавый, съ главами византійскаго (луковичнаго) характера. Колокольня построена совместно и заканчивается шатровой главой стиля XVI вѣка. По надлежащемъ утвержденіи плана и проекта, крестьяне д. Рѣшетихи приговоромъ своимъ, отъ 14 Апрѣля 1896 г., уступили навсегда землю для постройки храма, церковныхъ домовъ для причта, а также для устройства кладбища. Храмоздатель немедленно занялся заготовленіемъ въ достаточномъ количествѣ кирпича и другихъ строительныхъ матеріаловъ. Самая закладка храма произведена была 27 Іюня 1896 года по положенному чиноположенію причтомъ приходской Благовѣщенской села Селищъ церкви, при участіи мѣстнаго о. благочиннаго протоіерея г. Горбатова Н. В. Лебединскаго, въ присутствіи епархіальнаго архитектора и многихъ лицъ, нарочито прибывшихъ къ сему торжеству. По закладкѣ храма, немедленно было приступлено къ работамъ: храмъ быстро воздвигался храмоздателемъ, нещадившимъ матеріаловъ для постройки его. Все рассчитывалось на прочность и солидность постройки. Когда каменная работа была вполне окончена и храмъ внутри былъ оштукатуренъ, а извнѣ покрытъ крышею и увѣнчанъ главами, было приступлено къ внутренней отдѣлкѣ его. Почтенному храмоздателю пожелалось, чтобы иконостасъ въ создаемомъ храмѣ представлялъ бы собою

точную копию съ иконостаса Покровской церкви Нижняго-Новгорода, какъ соответствующій характеру древне-русскихъ иконостасовъ, многоярусный. Желаніе это выполнено и иконостасъ представляетъ собою по размѣрамъ и по характеру точную копию иконостаса Покровской церкви, сдѣланъ изъ мореваго цѣльнаго дуба иконостасныхъ дѣлъ мастеромъ изъ села Катункъ Ф. И. Остроумовымъ. Стоимость одного иконостаса безъ иконъ достигаетъ 7000 р. Иконы въ иконостасѣ древне-русскаго письма, исполнены въ Москвѣ извѣстнымъ московскимъ иконописцемъ М. И. Дикаревымъ за 4000 р. Паникадило завода Соколова въ Москвѣ, пожертвовано Ив. Ст. Рябиковымъ изъ с. Желнина; подсвѣчники завода бр. Захряпныхъ въ Москвѣ; серебряная утварь для св. Престола (потиръ, дискосъ, ковчегъ, евангелія и др. предметы) фабрикъ Немирова-Колодкина и Щелкѣва въ Москвѣ. Какъ на особенность внутренняго устройства слѣдуетъ обратить вниманіе на полъ всего храма, сдѣланный изъ метлахскихъ плитокъ завода барона Бергенгейма въ Харьковѣ; плитки эти разноцвѣтныя и подобраны изящнымъ рисункомъ. Колокола отлиты на заводѣ Оловянишниковъ въ Ярославлѣ; весь подобранный звонъ вѣсомъ 335 пуд. и стоитъ 7000 руб. Общая стоимость постройки всего храма достигаетъ 70,000 руб. и составляетъ личную жертву храмоздателя. Къ осени 1899 года храмъ былъ вполне готовъ и снабженъ всею необходимымъ, только каменная постройка храма требовала искусственной просушки, но и это послѣднее обстоятельство было устранено. Оставалось свершить храмоздателяю одно дѣло, по окончаніи котораго можно было бы просить Епархіальное Начальство объ освященіи

храма — это принятіе нѣкоторыхъ расходовъ обществомъ д. Рѣшетихи по содержанію причта при новосооруженномъ храмѣ. Самъ храмоздатель П. М. Гурьевъ съ своей стороны, кромѣ построенія храма на личные средства, построилъ для будущаго причта — священника, діакона и псаломщика отдѣльные удобные дома со всеми службами и надворными постройками, пожертвовалъ 100 десятинъ лѣса и луговъ при д. Рѣшетихѣ на вѣчныя времена, изъ коихъ 50 десятинъ въ пользу причта, а 50 десятинъ на ремонтъ и содержаніе храма. Приговоромъ отъ 12 Декабря минувшаго года жители д. Рѣшетихи постановили просить Епархіальное Начальство объ открытіи при церкви въ д. Рѣшетихѣ самостоятельнаго штата причта и впредь до полученія причтомъ казеннаго жалованья обязались платить въ пользу причта по 500 руб. ежегодно, кромѣ доходовъ, получаемыхъ отъ требоисправленія. Такимъ образомъ будущее существованіе храма и причта при немъ въ д. Рѣшетихѣ обезпечилось. Храмоздатель рѣшился испросить благословенія на освященіе храма, на каковое Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, далъ Архипастырское благословеніе и поручилъ совершить освященіе храма архимандриту Θεодосію, настоятелю Городецкаго Θεодоровскаго монастыря. Днемъ освященія было назначено 30 Января. Наканунѣ этого дня для освященія прибыли въ д. Рѣшетиху о. архимандритъ Θεодосій, мѣстный благочинный протоіерей г. Горбатова Н. В. Лебединскій, Ключарь Каедральнаго собора протоіерей П. А. Серебровскій, настоятель мѣстнаго приходскаго храма въ с. Селищахъ священникъ А. В. Никольскій, изъ сосѣдняго с. Желнина священники о.о. Лезвійскій и Знаменскій, изъ

с. Чернаго священникъ о. Мамонтовъ; для служенія былъ приглашенъ діаконъ ярмарочнаго Александроневскаго собора Александръ Ив. Покровскій, а для пѣнія былъ приглашенъ извѣстный въ Н.-Новгородѣ хоръ пѣвчихъ г. Кривавуса. Ко всенощному бдѣнію прибыли съ почтовымъ поѣздомъ изъ Нижняго-Новгорода приглашенные почетные гости; изъ Балахвы прибылъ мѣстный уѣздный исправникъ Ив. Егоровичъ Косткинъ. Ровно въ 7 часовъ вечера послѣ торжественнаго благовѣста началось всенощное бдѣніе среди новосозданнаго храма, въ присутствіи большого стеченія мѣстныхъ жителей и окрестныхъ богомольцевъ. Храмъ, рассчитанный постройкою на 600 чел., едва вмѣщалъ молящихся. Величественны и торжественны были моменты, когда своды храма огласились возгласами священнослужителей и стройнымъ пѣніемъ хора пѣвчихъ. Всенощное бдѣніе совершалъ настоятель мѣстнаго приходскаго селищенскаго храма о. Алексій Никольскій. На литію и величаніе выходилъ о. архимандритъ съ прибывшими о.о. протоіереями и іереями. Трогательна была эта первая служба въ храмѣ при торжественной обстановкѣ среди поздняго вечера, и окончилась она въ 11 часу ночи. Всѣ присутствовавшіе вышли изъ храма съ чувствомъ духовнаго довольства, не смотря на физическую усталость.

Для приглашенныхъ гостей было приготовлено съ особою предупредительностію щедрымъ храмоздателемъ помѣщеніе—для священнослужителей въ домѣ самого старца Павла Михайловича, гдѣ они вполне удобно могли провести ночь, приготовляя себя къ священнодѣйствию; гости же, не имѣющіе священнаго сана, были помѣщены въ домѣ сына храмоздателя Александра Пав-

ловича, гдѣ пользовались замѣчательнымъ радушіемъ хозяина и хозяйки. Ночью, въ три часа утра, совершена была вторая служба-утреня въ новосозданномъ храмѣ свящ. с. Желнина о. Знаменскимъ по желанію богомольцевъ, пришедшихъ помолиться. Глубоко знаменательна эта вторая служба: поздно вечеромъ закончивъ работы на передѣльно-новскихъ мельницахъ Н. А. Бугрова, рабочіе порѣшили ночью же идти за 7 верстъ въ д. Рѣшетиху, чтобы помолиться въ православномъ храмѣ, вдали отъ старообрядческаго суетумудрія.

Зимній морозный день 30 Января начался яснымъ блистаніемъ солнца. Казалось, что и сама природа желаетъ раздѣлить духовное торжество. Въ 8 часовъ утра начался благовѣстъ. Богомольцевъ собралось особенно много; всѣ желавшіе присутствовать при богослуженіи не могли войти въ храмъ по причинѣ тѣсноты. Затѣмъ началось самое освященіе храма, которое совершилъ архимандритъ Θεодосій соборне съ двумя протоіереями и четырьмя священниками, участвовавшими въ служеніи всенощного бдѣнія. Послѣ совершенія чина освященія храма, о. архимандритъ произнесъ слово, въ которомъ изъяснилъ всю важность сего событія. Затѣмъ совершителями освященія храма была торжественно совершена первая Божественная литургія. Съ особеннымъ духовнымъ довольствомъ и умиленіемъ сердца молились Рѣшетихинцы въ нов освященномъ храмѣ: среди ихъ молился и самъ храмоздатель, скромно скрывая себя въ толпѣ богомольцевъ. Чудныя мелодіи церковныхъ пѣснопѣній оглашали храмъ, а сонмъ пастырей, священнодѣйствовавшихъ въ новоосвященномъ храмѣ, своею службою торжественно свидѣтельствовалъ о благолѣпії богослуженія Православной Церкви. Въ поло-

женное время, въ концѣ литургіи, настоятель Благовѣщенской с. Селищъ церкви о. Алексій Никольскій произнесъ слово, которое по своей убѣдительности произвело на слушающихъ глубокое впечатлѣніе. По окончаніи литургіи сонмомъ священнодѣйствовавшихъ совершѣнь былъ молебенъ съ положеннымъ многолѣтіемъ и затѣмъ обычный отпускъ. Рѣшетихинцы съ прибывшими богомольцами стали выходить изъ храма, благодаря Господа за совершившееся во славу Божию доброе дѣло. Почетные гости здѣсь-же, въ храмѣ, привѣтствовали храмоздателя краткими привѣтствіями, изъ которыхъ одно особенно было трогательно. Говорилъ пожилой мірянинъ старцу храмоздателью: „Вотъ, Павелъ Михайловичъ, Господь тебѣ помогъ свершить святое дѣло. Волнуется твоя душа отъ духовной радости. Но успокойся, и въ первые же дни службы въ храмѣ приготовь себя быть однимъ изъ первыхъ причастниковъ въ новоосвященномъ храмѣ. Отъ души желаю тебѣ сподобиться сего спасительнаго таинства“. Въ отвѣтъ на это почтенный храмоздатель съ умиленіемъ прослезился и волнующимся голосомъ отвѣтствовалъ: „Благодарю... благодарю... Этого я давно желалъ“.

Торжество закончилось радушною трапезою, предложенной храмоздателемъ въ домѣ его сына Александра Павловича. Въ роскошномъ, помѣстительномъ залѣ дома были приготовлены обѣды на 85 человекъ. За этой трапезой присутствовали священнодѣйствовавшіе и всѣ почетные гости, прибывшіе и съ вечера и утромъ во время освященія. Отъ лица присутствовавшихъ на трапезѣ была составлена, подписана и послана Его Преосвященству привѣтственная телеграмма.

По окончаніи торжества всѣ, присутствовавшіе на

немъ, оставили въ себѣ наилучшія воспоминавія о церковномъ торжествѣ и о людяхъ, воспитанныхъ въ духѣ истиннаго православія.

Заканчивая эту первую лѣтопись новосооруженнаго и освященнаго храма во имя Святителя Николая, Чудотворца Мирликійскаго, изъ селѣ Рѣшетихѣ Нижегородской епархіи, отъ души скажемъ: будемъ всегда памятовать о томъ великомъ значеніи, какое имѣеть Православная Церковь въ воспитаніи русскихъ людей всѣхъ состояній и возрастовъ.

Василій Виноградовъ.

Вразумленіе священника

„Псковскія Епарх. Вѣд.“ сообщаютъ: въ г. Тобольскѣ недавно умеръ прот. о. Михайлъ Л., которому было чудесное вразумленіе во снѣ, оставившее въ душѣ его неизгладимый слѣдъ до конца его жизни. При частомъ отправленіи богослуженія и нерѣдкихъ разъѣздахъ по приходу для совершенія требъ, о. Михайлъ однажды не вычиталъ всего положеннаго правила готовящимся къ причащенію св. таинъ, заснулъ и видѣть во снѣ: стоитъ грозный цѣлый сонмъ святителей, угрожающихъ ему строгимъ наказаніемъ за это; въ сторонѣ отъ нихъ стоитъ святитель Николай, Мирликійскій чудотворецъ, упрашивающій прочихъ святителей пощадить сего іерея, обѣщаясь взять его подъ свое покровительство и ручаясь за него... Проснулся о. Михайлъ и далъ себѣ твердое слово никогда не оставлять, не сокращать молитвеннаго правила, что и исполнилъ до послѣдняго дня, можно сказать—послѣдней минуты своей жизни: умеръ, стараясь изобразить на челѣ своемъ крестное знаменіе. („Кормчій“).

Псаломщикъ

Матвѣй Тимоѳеевичъ Соколовъ.

(Некрологъ).

27 минувшаго Января въ 7 часовъ утра померъ заштатный псаломщикъ Матвѣй Тимоѳеевичъ Соколовъ. Покойному было 80 лѣтъ.

Не великъ его послужной списокъ, не богата его внѣшняя жизнь, но замѣчательный духъ жилъ въ покойномъ. 52 года былъ онъ псаломщикомъ въ селѣ Старинскомъ, Сергачскаго уѣзда, куда опредѣленъ по выбытіи изъ Печерскаго духовнаго училища, и 12 лѣтъ былъ за штатомъ. Поступивъ въ приходъ болѣе полвѣка тому назадъ, покойный Матвѣй Тимоѳеевичъ нигде изъ него не переходилъ и въ концѣ своей жизни только одного и желалъ, чтобы быть похороненнымъ при той церкви, которой такъ долго служилъ, и рядомъ съ своей подругой жизни. Но Богъ судилъ иначе. Покойный поѣхалъ погостить въ село Бармино, Макарьевскаго уѣзда, къ своей дочери, и утѣшить ее, только что овдовѣвшую, и тамъ безъ болей и страданій тихо почилъ, по-христіански приготовившись къ смерти,—почилъ вдали отъ друзей и родныхъ. Покойный Матвѣй Тимоѳеевичъ имѣлъ восемь человѣкъ дѣтей, и при всей скудости своихъ средствъ далъ образованіе пяти своимъ сыновьямъ и пристроилъ дочерей. А чтобы по возможности не бѣдствовать, покойный самъ пахалъ землю, шилъ сапоги, дѣлалъ телѣги, сохи, бороны и т. под. По выходѣ за штатъ онъ жилъ по очереди у своихъ сыновей и дочерей. Это былъ старецъ, окруженный дѣтьми, внуками и правнуками, ка-

ковыхъ насчитывается до 50 человѣкъ. Во всю жизнь онъ не имѣлъ никакихъ тяжбъ и былъ въ почетѣ у своихъ помѣщиковъ—Приклонскихъ, изъ которыхъ особенными милостями пользовался отъ недавно почившаго Николая Ивановича Приклонскаго. Матвѣй Тимоѳеевичъ былъ хорошей садоводъ, пчеловодъ, каковыя качества перешли къ его дѣтямъ. Это былъ исправнѣйшій псаломщикъ, и ни одинъ изъ дѣлаго ряда священниковъ, которые мѣнялись при жизни его, никогда не выражалъ ему своего неудовольствія. Въ послѣдніе 10—12 лѣтъ, которые почившій провелъ за штатомъ, главнѣйшимъ занятіемъ его было чтеніе Евангелія (до смерти не потерялъ зрѣнія). Во время его жизни много людей родились и умерли и многихъ изъ нихъ онъ воспринималъ отъ купели. Есть кому помолиться о почившемъ.

Помолимся и мы о немъ, да упокоитъ его Господь въ селеніяхъ праведныхъ.

Внукъ покойнаго, села Антонова

священникъ *Іоаннъ Соколовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ (въ Казанской духовной академіи) *принимается подписка на Полное собраніе сочиненій ЕПИСКОПА АНТОНІЯ* (ректора академіи), имѣющее выйти въ продолженіи Января и Марта въ 3-хъ томахъ, свыше 25 печатн. листовъ каждый томъ. Въ первый томъ войдутъ проповѣди Преосвященнаго, во второй—статьи догматическаго содержанія и чтенія по Пастырскому Богословію, каковы

а) Нравственныя идеи догмата Пресв. Троицы. Значеніе вѣры въ І. Христа, какъ Бога. Нравств. идеи догмата о Св. Духѣ; б) Письма къ пастырямъ, значеніе молитвы для пастыря церкви и проч.; въ третій—статья философско-критическаго содержанія (Разборъ религіозно-философскихъ воззрѣній гр. Л. Толстого, Вл. Соловьева, Достоевскаго. Магистерская диссертация автора — О свободѣ воли и нравственной отвѣтственности и проч.).

Чистая прибыль, за покрытіемъ расходовъ по изданію, поступить въ пользу *Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи*; цѣна по подпискѣ за 3 тома вмѣстѣ 4 рубля, за каждый томъ въ отдѣльности 1 р. 50 к.; г.г. студентамъ 25% уступки.

Въ обычной продажѣ (не по подпискѣ) цѣна за всѣ 3 тома 5 р.; за каждый томъ въ отдѣльности 2 р., студентамъ 25% уступки.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Высочайшая награда.—Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Сергія Александровича на имя Преосвященнаго Владимира.—Вѣдомость о назначеніи церковнымъ причтамъ жалованья.—О сборѣ въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Назначеніе пенсій.—Преподаніе благословенія Св. Синода.—Объявленіе благодарности Епарх. Начальства и Епарх. Учил. Совѣта.—Утвержденіе въ должности Начальницы Общины.—Утвержденіе въ должности законоучителя.—Переѣмы по службѣ. Праздныя мѣста.—Отчетъ о состояніи Епарх. женскаго Училища за 1898—99 уч. г.—Отчетъ объ епарх. суммахъ по содержанію Починковскаго духовн. училища, за 1898 г.—Часть неофициальная. Памяти Высокопреосвященнаго Палладія, митр С.-Петербургскаго.—Построеніе и освященіе церкви во имя в. Николая Чуд. Мирликійскаго, въ д. Рѣшетихѣ, Ниж. еп., Балахн. уѣзда.—Вразумленіе священника.—Псаломщикъ Матвій Тимоф. Соколовъ (†)—Объявленіе.

Дозволено цензурой: Цѣнзоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го Марта № 5-й. 1900 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

І. Государь Императоръ, въ 1-й день Января мѣсяца текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе за заслуги по духовному вѣдомству городского судьи г. Балахны Коллежскаго Совѣтника *Милويدова* орденомъ св. Станислава 3 степени.

ІІ. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 31-й день Декабря 1899 года, на награжденіе діакона Іоанно-Богословской церкви с. Огнева-Майдана, Васильскаго уѣзда, *Андрея Надежина*, за труды по народному образованію, серебряною